

Евразийский Союз Ученых. Серия: исторические, политические и социологические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (123)/2026 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

- **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

- **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

- **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

- **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

- **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

- **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

- **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

- **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кабатов С.А.

НИЖНЕЕ ГОРОДИЩЕ ГАЛИЧА МЕРЬСКОГО (ОСНОВНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА) 4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

НИЖНЕЕ ГОРОДИЩЕ ГАЛИЧА МЕРЬСКОГО (ОСНОВНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Кабатов Сергей Александрович

кандидат исторических наук,

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

THE LOWER FORTRESS OF GALICH MERSKY (THE MAIN RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH BY KOSTROMA STATE UNIVERSITY)

Sergey A. Kabatov

Candidate of Historical Sciences, Kostroma State University,

Kostroma, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2026.3.123.2299

АННОТАЦИЯ

Вопрос датировки городского поселения, если его дата не имеет четкого и конкретного письменного подтверждения, всегда очень проблематичен и сложен. Данная работа является результатом археологических исследований Костромского государственного университета в 2005 г. на Нижнем городище города Галича, проливающих свет на время его основания. В статье даны основные результаты проведенных полевых работ и итоговые события, развивающиеся после этого.

ABSTRACT

The question of dating an urban settlement, if its date lacks clear and specific written confirmation, is always highly problematic and complex. This work is the result of archaeological research conducted by Kostroma State University in 2005 at the Lower Settlement, shedding light on the time of its foundation. The article presents the main findings of the fieldwork and the subsequent events.

Ключевые слова: Костромское Поволжье, Галич (Мерьский), Нижнее городище, Балчуг, археологические раскопки.

Keywords: Kostroma Volga region, Galich (Mersky), Lower Settlement, Balchug, archaeological excavations.

Письменные источники не содержат прямых сведений о времени, характере и путях колонизации Костромского Поволжья. Славяне появились в этих местах в ходе освоения Волго-Окского междуречья. По мнению Е.И. Горюновой, в этот регион шли два потока славянской колонизации: первый соотносится с концом X в., второй – с XI-XII вв. Именно с конца XI в. колонизация приобретает «характер массового движения на северо-восток» [Горюнова 1961: 205]. «С одной стороны происходит стихийный отток населения из южных княжеств, опустошаемых набегами степняков и феодальными усобицами, на север, в районы Залеской Руси. Начинается продвижение крестьян-земледельцев с ранее и плотно освоенных плодородных «ополей» Волго-Окского междуречья (Ростовского, Юрьевского, Суздальского) на его периферийные территории. С другой стороны в XIII-XIV вв. все более возрастает централизаторская деятельность князей РостовоСуздальской земли, активизируется их стремление к расширению ее границ» [Рябинин 1986: 99]. Кроме южного колонизационного потока, в Костромское Поволжье с XI в. проникает население новгородских из земель. Его проникновение в Верхневолжский бассейн

отмечено памятниками XI-XIII вв., известными на рр. Колпи, Суде и Шексне. «Происходит постепенная инфильтрация новгородцев в бассейны волжских притоков Мологи, Тверцы и Медведицы» [Голубева 1973: 24]. В XII в. к северу от Костромского Поволжья происходит столкновение южного (Ростово-Суздальского) и северного (новгородского) колонизационных потоков. Лексическая зона, отражающая новгородскую колонизацию, включает течение р. Костромы и бассейны Галичского и Чухломского озер. Следы новгородского языкового влияния прослеживаются во всем Костромском Поволжье [Мельниченко 1974: 187-193]. Раскопки А.Г. Авдеева в 1995 г. на Верхнем городище Балчуга под слоями городских напластований и под стерильной подсыпкой из красноватого песка мощностью 65-70 см. выявили славянский некрополь, впущенный в материк. По фрагменту шиферного пряслица исследователь относит окончание формирования некрополя самое позднее рубежом XIX в., при этом погребения, по мнению автора, здесь производились в течение примерно 100 лет, то есть на протяжении 4 поколений [Авдеев 2002: 71-73].

Аналогичный курганный могильник в г. Костроме (ул. Спасокукоцкого) датируется

временем не позднее начала XII в. [Археология Костромского края 1997: 205]. Первая волна славянской колонизации в Галичские земли шла не из Южной Руси, а из Новгорода. Это подтверждается и материалами раскопок крупного торгово-ремесленного центра мери X в. - городища Унорож, с отчетливо выраженными внешними связями [Археология Костромского края 1997: 119-120], и наличие в уезде в уезде храмов, посвященных главной святыне новгородцев – иконе Софии Премудрости Божией [Авдеев 2002: 75-76].

Первые письменные упоминания Галича, именно как городского поселения, мы находим в продолжении к Академическому списку Суздальской летописи под 6745 г. от сотворения мира (т.е. в 1237/38 гг.): «...И поидоша /татары/ на великого князя Юрья оттоле, овии же идоша к Ростову, а инии же к Ярославлю, а инии на Волгу и на Городец, и те поплениша все по Волзе и до Галича Володимерьскаго, а инии идоша к Переяславлю, и тот град взяша; оттоле всю страну ту и города мнози поплениша...» [ПСРЛ. Т. 1., 1962 (переизд. с ПСРЛ. Т. 1., 1928): 518].

Поскольку на побережье озера и р. Вексы финские поселки, включая городище Унорож, существовали еще до появления здесь древнерусского населения, основание города в хорошо освоенном районе представляется закономерным. В этом отношении Галич напоминает Ростов Великий, с той лишь разницей, что на озере Неро процесс становления города и городской округи в обжитом мерянском крае проходил на два столетия раньше [Леонтьев 1996: 37-51]. К XI в. население Галичского края было немногочисленным. Редкие мерянские поселения находились на северном берегу Галичского озера. Это было связано с наличием в этом месте пригодных для плодородия почв [Археология Костромского края 1997: 205].

Таким образом, мы вправе констатировать, что к началу второй волны славянской колонизации, галичский регион был уже известен славянскому населению из новгородских земель и частично обжит сетью сельских поселений. Городских поселений, крепостей новгородцы здесь основать не успели. Вторая волна славянской колонизации, более мощная, связана с градостроительной политикой Юрия Долгорукова и его потомков. Она, как уже отмечалось, шла из

Ростово-Суздальской земли и преследовала цель закрепиться в этом регионе [Милуков 1993: 448-449]. Градостроительная политика Юрия Долгорукова была продиктована разорением Ярославля в 1152 г. волжскими булгарами и нацелена на укрепление подходов к Волжскому пути [Татищев 1962. Т. 1: 124] посредством строительства оборонительных линий на путях, ведущих в глубь РостовоСуздальского княжества. Видимо, в результате этих событий во ВладимироСуздальской Руси появились города-крепости, повторяющие названия городов Южной Руси, - Звенигород, Вышгород, Переяславль,

Перемышль, Галич. Кострома и Галич входили во вторую линию обороны и прикрывали северо-западные территории [Яновский, 1955: 146-147].

Хронологически Галич переживает строительство трех крепостей. Две из них - Нижнее (первое) и Верхнее (второе) городища – связаны с горой «Балчуг» («Столбище»), получившее свое название от татарского «балчуг», то есть грязь, пустырь, или «столопье» - остатки сооружений столбы. Оба названия вполне могут свидетельствовать о некогда существовавшем и уничтоженном городе. Термин «Балчуг» имеет несколько значений. По одной версии – это район старой Москвы. А.И. Соболевский, ссылаясь на М. Фасмера, рассматривает это слово как исконнославянское и связывает его со словом балка «овраг». По другой – «Балчук» – «рынок, рыбный район», который сравнивается с тюрк. «Balyk - рыба» и указывается на др. тюрк. «Balyk – город» [Фасмер 1986: 118]. В.И. Даль «Балчук» определяет как рыбный торг, привоз, базар [Даль 1989: 44]. Происхождение названия Галич туманно, но большинство исследователей полагают, что оно связано с праславянской основой <galъ> в значении открытое, пустынное место [Нерознак 1983: 56-57].

В.Н. Татищев в «Истории Российской» относит основание Галича Юрием Долгоруким к 1152 г. [Татищев 1964: 44]. Основываясь на не дошедших до нас летописных данных, С.М. Соловьев и В.О. Ключевский [Соловьев 1988: 516-517; Ключевский 1902: 91] подтверждают этот год основания Галича. Из не канонических летописей необходимо отметить Ветлужского (выявлен в первой трети XIX в. в Галичском уезде) и Тычинкинского (составлен жителем Галича И.И. Тычинкиным в 1831 г. на основе имевшихся у него летописей «коленного письма» и актового материала) летописцев. К настоящему времени оба летописца утрачены, за исключением выписок из Ветлужского летописца, включенных Д.П. Дементьевым в очерк истории Шангского городища и двух опубликованных фрагментов из Тычинкинского летописца. Протоирей М.Я. Диев, знакомый с полными текстами этих памятников, считал Тычинкинский летописец сокращением Ветлужского. А.В. Экземплярский видел в Тычинкинском летописце свод местных преданий [Авдеев 2002: 63-64], а современные костромские краеведы считают его более достоверным, нежели официальные летописи, источником по истории Галича [Смирнов 2000: 15]. «Тычинкинский летописец содержит три версии о времени строительства крепости на Балчуге. Первая говорит о ее основании Юрием Долгоруким, вторая датирует строительство 1170 годом, третья (с датой 1422 г.) – приурочивает его к визиту митрополита Фотия и освящению нового города. Последняя версия противоречит каноническим хронологически и фактически: их рассказ о визите митрополита Фотия в 1425 г. показывает, что в это время крепость «на горе» существовала, а Спасо-Преображенский собор использовался для захоронения членов княжеской семьи» [Авдеев

2002: 63]. Этот же летописец сообщает о трех братьях – князьях Семене, Андрее и Федоре, якобы правивших в Галиче в XII в. [Памятная книжка Костромской губернии 1862:

325]. Однако, каких-либо реальных подтверждений этому мы пока не имеем.

Второе летописное сообщение о городе Галиче фиксируется под 1246 г., через 8 лет после татарского разорения, когда Святослав Всеволодович (четвертый сын Всеволода Большое Гнездо) занял главный город Владимир на Клязьме и роздал племянникам (сыновьям Ярослава Всеволодовича, отравленного в Монголии, в Орде) те города, которые собирался им дать их отец [Смирнов, 1947. С. 86]. По этому разделу в 1247 г. старший Александр (Невский) получил Новгород, Андрей – Суздаль, Ярослав – Тверь, Василий – Кострому, Константин – Галич, Михаил (Хоробрит) – Москву: «В лето 6754 (1246/47 гг.) ... преставися в Орде князь великий Ярослав Всеволодович Володимирский нужною смертию. А се дети Ярослава Всеволодовича: Феодор, Александр Невский, князь Ондрей Суздальской, Константин Галицкий...» [ПСРЛ. Т. VII. Спб., 1856: 236]. Интересен здесь тот факт, что Галич в этот период стоит рангом выше Москвы.

Константин Ярославич, внук Всеволода Большое Гнездо является первым исторически известным князем Галича Мерьского, который начинает первую династию Галичских князей, правившую в течение 117 лет (1246-1363 гг.) [Смирнов 1947: 84]. После смерти Константина в 1255 г. его сыновья Давид (1255-1280 гг.) и Василий (11255-1310 гг.) делят наследство таким образом, что Галич остается за последним и, после его смерти, сыну – Федору Васильевичу (1310-1335 гг.). Последним князем первой галичской династии был Дмитрий не то Федорович, не то Иванович (из рода Константина Ярославича), правивший в Галиче до 1363 г., когда Галич в результате ряда политических событий отходит Москве.

Вторая династии галичских князей начинается с Юрия Дмитриевича (1374-1434 гг.) (внука Дмитрия Донского (1350-1389 гг.)) и его сыновьями: Василием Косым, Дмитрием Шемякой, Дмитрием Красным и заканчивается 1453 г. – временем окончания феодальной войны, длившейся 20 лет (1433-1453 гг.). Этот период ознаменовался феодальной войной между представителями двух ветвей рода московских князей. Не ладил великий князь московский Василий Васильевич (Темный) с дядей князем Юрием Дмитриевичем, а затем его сыном Дмитрием Шемякой, в удел которых входил Галич. Город прославился тем, что был ставкой и оказался последним оплотом мятежного Шемяки. В 1450 г. Галич был занят отрядом московского воеводы.

Относительно времени появления первой крепости, *Нижнего городища*, можно констатировать следующее. П.П. Смирнов, используя летописные данные и сведения местных краеведов, приходит к выводу, что Нижнее городище, появляясь вероятно где-то в середине-

второй половине XII в., после монголотатарского погрома 1267/1238 гг., приходит в запустение и, вероятно, не восстанавливается. Тот факт, что возвышенность коренника, где располагается первая крепость, после этих событий получает название «Балчуг», то есть грязь, пустырь, дает ему на это основание [Смирнов 1947: 84-85].

* * *

Первое археологическое исследование Галича было проведено П.А. Раппопортом в 1957 г. Шурфы, заложенные на городище, показали, что культурный слой здесь различной толщины – от 0,4 до 1 м. Судя по находкам фрагментов керамики, культурные наслоения относятся ко времени приблизительно от XII до XV в. Прорезка вала в нижней части городища, близ озера, показала, что культурный слой с керамикой XII в. заходит под основание вала. Кроме того, в самой насыпи обнаружено несколько фрагментов керамики, относящийся, повидимому, даже не к XII, а к XI в. [Раппопорт 1959: 4]. На основании выше перечисленного П.А. Раппопорт делает вывод, что «... город был построен в середине XII в. на территории уже существовавшего славянского поселения» [Раппопорт 1959: 4]. Он ставит Нижнее городище в один ряд с такими укреплениями как валы Перемышля Московского, Сунгиревское городище близ Боголюбова и Городец на Волге и обращает внимание на то, что характерной чертой первой галичской крепости было активное использование рельефа местности. После работ П.А. Раппопорта в Галиче не проводилось исследований такого рода вплоть до середины девяностых. В 1994 г. А.Г. Авдеев во время разведок на Нижнем городище обнаружил фрагменты кружевных сосудов. Они полностью аналогичны керамике из раскопок Костромы, датированными М.В. Фехнер XI – XII вв. [Авдеев, 1994. С. 8-9]. Сборы подъемного материала на Нижнем городище в 1995 г. выявили керамический комплекс, предварительно относимый А.Г. Авдеевым к периоду бытования XIV-XV вв. [Авдеев 1995: 63]. А.Г. Авдеев соглашается с П.А. Раппопортом относительно того, что первая крепость существовала еще до нашествия Батыя. На основании большого числа керамики XII – начала XIV вв. А.Г. Авдеев делает вывод о восстановлении после монголо-татарского погрома Нижнего городища, которое продолжает существовать и в XIV-XV вв. (параллельно с новым (Верхним) городищем, которому отходят административные функции) вплоть до XV в., когда и приходит в упадок одновременно со второй крепостью.

В 2005 году в соответствии с Договором №324 на создание и передачу научно-исследовательской продукции «Проведение археологических исследований на «Нижнем городище г. Галича» между КГУ им. Н.А. Некрасова и ОГУ «Наследие», заключенного на основании Договора от 24 июня 2025 г. на создание и передачу научно-исследовательской продукции между ОГУ «Наследие» и Администрация муниципального

образования «город Галич Костромской области», Костромским государственным университетом проводились археологические исследования Нижнего городища города Галича. Археологические работы носили охранной характер и преследовали цель сохранения научной информации о культурном слое памятника от антропогенного воздействия (городище находится в жилой зоне города). Научная составляющая работ – выявить, по возможности, и определить хронологическую датировку нижних (предматериковых), наиболее ранних слоев по вещему комплексу.

Нижнее городище (рис. 1-2) ориентировано по линии юго-восток – северо-запад, в плане представляет собой почти правильную трапециевидную форму. Большой частью расположено в пойменной части озера, у подошвы Балчуга и на самой горе (до 60 м. над уровнем зеркала озера). «Площадка повышается неравномерно: в нижней половине она почти горизонтальна, далее поднимается довольно круто (с уклоном 25°), а в самой верхней части опять очень пологая. С боковых сторон площадка защищена валами. Размеры площадки Нижнего городища от озера до напольного вала – 270 м.; между боковыми валами – 180 м.» (Раппопорт, 1959. С. 3-4). Северо-западная (центральная) часть памятника (пойма озера, подошва Балчуга) интенсивно разрушается человеческой деятельностью: огороды, сады, картофельные поля (рис. 3). «Со стороны озера искусственных земляных укреплений нет, хотя не исключена возможность, что невысокий вал мог некогда существовать и с этой стороны» (Раппопорт, 1959. С. 3). Северозападный вал не сохранился, – в начале XX в. здесь начали прокладывать дорожное полотно, и вал полностью был уничтожен (рис. 1, 4). Тем не менее, его палеорельеф читается, что дает нам возможность с определенной долей условности восстановить его местонахождение. Вал был ориентирован по линии югозапад – северо-восток параллельно береговой линии озера в этом месте. «В нижней части городища валы лежат на плоской местности, насыпанные целиком, высота их около 2 м.» (Раппопорт, 1959. С. 3). Северо-восточное окончание вала начиналась к северу от современной дороги, далее вал, частично совпадая с дорогой, тянулся на юго-запад и стыковался чуть севернее раскопа с юго-западным валом. Юго-западный вал ориентирован по линии юго-восток – северо-запад единой линией (рис. 5-6). Сохранился фактически полностью, разрушена только северо-западная часть в результате поздних нивелировочных работ при строительстве

дорожного полотна вдоль озера. Восточный (рис. 7-8) или северо-восточный (рис. 9) вал сохранился на 2/3 в южной своей части; северная часть разрушена, как и в предыдущем случае при строительстве дороги. Примерно на 2/3 своей длины в северной части (со стороны озера) вал изначально ориентирован северо-запад – юго-восток; далее последняя 1/3 длины (южная часть, которая приходится на склон Балчуга) поворачивает строго на юго-юго-запад (этот участок ориентирован юго-юго-запад – северо-северо-восток). «В верхней части городища валы насыпаны поверх естественных валообразных возвышенностей, проходящих по краям двух больших оврагов. Конфигурация краев оврагов и определила в основном форму плана валов» (юго-западный и восточный, северо-восточный валы – С. А.) [Раппопорт, 1959. С. 4]. Юго-восточный вал (рис. 11), ориентированный по линии юго-запад – северо-восток, находится на самом Балчуге и, соединяя юго-западный и восточный валы, образует подпрямоугольную площадку площадью около 300 кв.м., от которой в сторону озера начинается резкий спуск. «Боковые валы в верхней части соединены между собой коротким отрезком мощного вала, высотой около 7 м. Перед ним выкопан ров» (Раппопорт, 1959. С. 3) (рис. 11). «Высота валов очень невелика: их искусственная насыпь немногим более метра, а вместе с валообразными возвышениями – около 2,5 – 3 м. Рвов нет, так как здесь проходят широкие овраги» [Раппопорт, 1959. С. 4].

Раскоп, заложенный в 2005 г. в западной части памятника (рис. 1), ориентирован по линии юг-север (рис. 2, 12). Выбор места под раскоп был определен тем, что этот участок находится в самом углу Нижнего городища (стык югозападного и северо-западного валов) и, в случае продолжения раскопок, единую сетку квадратов можно продолжить к северо-востоку, востоку, юго-востоку, постепенно перекрывая всю площадь памятника без пробелов. Раскоп имел правильную прямоугольную форму, общая площадь раскопа составила 16 м.¹ Все выделенные строительные горизонты (всего их читается 5: А-Д¹) имеют уклон в северо-западном направлении, вероятно, повторяя палеорельеф местности, и, в силу этого, при разбое памятника горизонтальными пластами, слои читались в плане разрозненно, не единым массивом.

Основным материалом, обнаруженным в ходе разбора культурных напластований, явился керамический комплекс, представленный во фрагментарном состоянии. Анализ и проведенные исследования позволили выявить только три типа

¹ Обработка индивидуального материала и его соотнесение со строительными горизонтами выявили следующее количественное соотношение: горизонт А – 17 экз., горизонт В – 4 экз., горизонты Б, Г-Д – 0 экз.

Строительный горизонт А (рис. 13-20). Здесь наибольший интерес представляют следующие

индивидуальные находки: наконечник стрелы (№3), фрагмент светца – 2 экз. (№15, 17), монета – 2 экз. (№16, 28). Ланцетовидный наконечник стрелы (рис. 21) общей длиной – 94 мм. Длина пера – 63 мм., наиболь-

костромской гончарной керамики: IX-XI типы. Выявленные типы костромской керамики при соотношении со строительными горизонтами показали следующую картину. Горизонт А включает в себя красно-глиняную, серо-глиняную и черно-лощеную керамику X- XI типов; горизонт Б - красно-глиняную и серо-глиняную керамику X- XI типов; горизонт В - красно-глиняную и серо-глиняную керамику IX- XI типов; горизонты Г-Д не выявили абсолютно никакой керамики. шая ширина 16 мм. Пропорции пера: соотношение max. ширины с рабочей длиной – 1:3.9, соотношение max. ширины с верхней частью – 1:1.3, соотношение max. ширины с нижней частью – 1:2.6, соотношение max. ширины с толщиной в этой же точке – 1:0.19. Черешок – граненый с упором. Для выявления возможных отличительных характеристик различных по функциональной принадлежности зон изделия (рис. 22),³ металлографический анализ проводился по двум образцам - перьевой и хвостовой частям. Вес изделия 12,1 г., основа – железо, углерод 0,103 %; 0,140 %, легирующие элементы отсутствуют.⁴ Спектральный полуколичественный анализ показал, что в исследованных образцах основа – железо, легирующие элементы отсутствуют. Химический состав – 0,240 % углерода, 0,236 % кремня. Микроструктура и микротвердость образцов соответствует структуре стали с небольшим содержанием углерода в равновесном состоянии: ферритная, феррито-перлитная и перлитная с участками третичного цементита. Третичный цементит выделяется главным образом по границам зерен феррита, что понижает пластичность и вязкость стали. Распределение структурных составляющих неравномерное, что свидетельствует о неоднородном распределении углерода по объему изделия. Во всех образцах обнаружено загрязнение неметаллическими включениями в виде скоплений, пленок или единичных включений. В деформированном металле загрязнения вытягиваются вдоль направления деформации и образуют нитевидные дефекты – волосовины. Волосовины выявляются в виде сплошных или прерывистых строчек. Значительное загрязнение исследованных образцов неметаллическими включениями свидетельствует о том, что плавка металла проводилась открытым способом, качество выплавленной стали очень низкое. Внешний вид исследованных образцов, расположение неметаллических включений на продольных и поперечных микрошлифах, расположение структурных составляющих позволяют сделать вывод о том, что все изделия подвергались пластической деформации – ручной свободной ковке, которая является одним из самых древних способов обработки металлов. Ковка проводилась при нагреве, однако технология была несовершенна – металл всех изделий имеет преимущественно крупнозернистую, недеформированную структуру и, как следствие, низкую прочность и пластичность. Подобная технология производства, форма наконечника

стрелы бытуют во второй половине X – первой половине XI вв. Этот тип наконечника, по мнению А.Ф. Медведева, очень характерен для IX-XI вв. и был сравнительно широко распространен на Руси и в скандинавских странах. «Ланцетовидные наконечники часто встречаются в русских дружинных курганах IX-X вв.: в шестовицких, гнездовских, приладожских, владимирских ... и многих других могильниках того времени. Широкое распространение такие наконечники имели в Норвегии и Швеции» [Медведев, 1959: 166, рис. 13. 9-10. 155, табл. 9]. То, что индивидуальная находка №3, выявленная в строительном горизонте А, является плоским черешковым железным ланцетовидным наконечником стрелы – не вызывает у нас сомнений. Вопрос в другом, здесь отмечены некоторые отличия от новгородских форм: небольшое уменьшение общей длины и длины пера при увеличении наибольшей ширины пера и общего веса. Объяснением этому, на наш взгляд, может являться местное изготовление наконечника, когда при общем соблюдении формы изделия меняются (дорабатываются или упрощаются) некоторые его элементы. Следующая серия находок строительного горизонта А – светцы (рис. 26. 1-2). Светцы однолучинные (рис. 26. 1) и трехлучинные (рис. 26. 2) подобных форм выявлены в Новгороде на Нутном раскопе в слоях XIV-XV вв. [Гайдуков 1992: 94, 155]. Датирующей серией выступают две монеты (рис. 27. 1-2). Первая монета (рис. 27. 1) - денга великого князя московского Василия Васильевича Темного (1425-1462 гг.). По классификации Н.Д. Мец ее можно датировать 1440-1450-ми годами. По ее каталогу монета имеет 114. Вторая монета (рис. 27. 2) - копейка царя Ивана Васильевича Грозного (1533-1584 гг.). По классификации А.С. Мельниковой она относится к продукции Московского денежного двора и датируется 1560-ми - 1584 гг.

Таким образом, анализ массового и индивидуального материала позволил с определенной долей условности определить начало формирования строительного горизонта А не ранее 2 половины XV в., а его завершение не ранее 2 половины XVII в. Этот отрезок обоснован, в первую очередь, общей соотносимостью материала. Наличие в этом слое находок более раннего времени (ланцетовидный наконечник стрелы IX-XI вв.), вероятнее всего, объясняется его попаданием на этот уровень в результате поздних строительных работ на памятнике в период формирования горизонта А либо с более низкого уровня этого участка, либо с других участков Нижнего городища.

Строительный горизонт Б, как уже отмечалось, включает в себя только керамический комплекс. Исходя из того, что здесь фиксируется только посуда XXI типов, можно отнести начало формирования слоя ко времени не ранее 2 половины XV в., а завершение - не ранее 2 половины XVII в. *Горизонт В*, к сожалению, представлен четырьмя абсолютно не датируемыми металлическими изделиями. Определить время

сложения слоя представляется возможным только по керамическому комплексу, — это время бытования посуды IX-XI типа. Начало формирования слоя, как и в двух предыдущих случаях, относится ко 2 половине XV в., завершение ко времени не ранее 2 половины XVII в. Другими словами, все три горизонта А-В во временном отношении фактически идентичны. Возможно этим же объясняется и единая для всех этих слоев цветовая гамма и структура.

Строительные горизонты Г-Д датировать представляется возможным пока только в контексте наличия раннего материала на памятнике (ланцетовидный наконечник №3, фрагмент стеклянного браслета №11⁵), который определяет нижнюю хронологическую границу⁶ и перекрывающих датированных поздних горизонтов — верхняя граница. Это время не позднее первой половины XI в.⁷ до середины XV в.⁸

Проведенные исследования позволили констатировать следующее. Территория Нижнего городища Галича Мерьского начинает осваиваться уже, вероятно, со времени не позднее первой половины XI в., однако, не известно пока — сразу как городское поселение или изначально как рядовое (сельское). Первыми наиболее вероятными славянскими переселенцами здесь вероятно выступали жители новгородских земель. Жизнь на этом участке Нижнего городища с начала заселения продолжается как минимум до второй половины XVII в.

По результатам данных исследований 6-7 апреля 2006 г. Администрация муниципального образования «город Галич Костромской области» проводит республиканскую региональную научно-практическую конференцию «Город Галич: история возникновения и развития», на которой присутствовали искусствоведы, археологи, историки и краеведы. По окончании конференция была согласована резолюция об отнесении времени основания города Галича (Мерьского) к 1159 г. Заключительный документ подписали: д.и.н., старший научный сотрудник ИРИ РАН Аверьянов К.А.; зам. начальника Департамента культурного наследия, культуры и туризма Костромской области Алексеев С.И.; старший преподаватель кафедры региональной истории и краеведения ИРИ РГГУ Добренский С.И.; старший преподаватель кафедры региональной истории и краеведения ИРИ РГГУ Ковалева М.Д.; к.и.н., заведующий кафедрой региональной истории и краеведения ИРИ РГГУ, зам. председателя Союза краеведов России Козлов В.Ф.; к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и историографии КГУ имени Н.А. Некрасова Кабатов С.А.; начальник управления главархива г. Москвы Коровайников В.Ю.; д.и.н., директор Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Леонтьев А.Е.; ведущий специалист Департамента культурного наследия, культуры и

туризма Костромской области Новиков А.В.; с.н.с. Института искусствоведения Рудченко В.М.; преподаватель кафедры региональной истории и краеведения ИАИ РГГУ Топычканов А.В.; к.и.н., старший преподаватель кафедры региональной истории и краеведения ИАИ РГГУ Шокарев С.Б.; кандидат искусствоведения Института искусствоведения Щеболева Е.Г. На основании этого документа было принято Решение Думы городского округа — город Галич №34 от «27» апреля 2006 г., которое гласило: п. 1. «Согласиться с научным и исторически обоснованным выводом республиканской региональной научно-практической конференцией: Город Галич: история возникновения и развития от 6-7 апреля 2006 года о дате основания города Галича в 1159 г.». Постановлением №547 от 15 июня 2006 г. Костромской Областной Думы «О 850-летию города Галича Костромской области» было решено: п. 1. «Поддержать обращение Думы городского округа — город Галич и администрации городского округа — город Галич «О праздновании 850-летия основания города Галича в 2009 году»; п. 4. «Обратиться совместно с администрацией Костромской области к Президенту Российской Федерации Путину В.В., в Правительство Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации с просьбой о принятии по этому поводу соответствующего Указа и постановления».

Основным итогом всех этих научно-исследовательских мероприятий явился «Акт научно-исследовательской экспертизы института Российской истории РАН о дате основания города Галича Костромской» от 02.11.2006 г., подписанный Сахаровым А.Н. (директором Института российской истории РАН, членом-корреспондентом РАН). Акт констатировал, что «данные археологии, в частности раскопки 1957, 1995 и 2005 гг., подтверждают существование Галича как города в середине XII в.» [Акт научно-исследовательской экспертизы 2006: 2]. «Можно с уверенностью предположить, что Галич, как город был основан в период между 1158 (в княжение в Северо-Восточной Руси Андрея Боголюбского) и 1160 (выдвижение последним требований к новгородцам принимать у себя князей по его указанию) годами. При этом следует также учитывать, что уже сложилась определенная культурная традиция (в связи с празднованием юбилея Галича в 159 г.), относящая его основание к 1159 г., и что 1159 год не противоречит ни археологическим находкам, ни известным историческим фактам. Исходя из выше сказанного, Группа исторической географии Центра изучения истории территории и населения России Института российской истории РАН считает, что датой основания Галича Костромской области может быть принят 1159 год» [Акт научно-исследовательской экспертизы 2006: 4].

Примечания

¹. Строительные горизонты получили обозначение сверху - вниз, таким образом, горизонт

А является самым поздним сформировавшимся слоем и залегает сверху и, наоборот, горизонт Д – формируется раньше остальных, залегает на материке, и фиксируется ниже остальных.

2. В последних двух горизонтах при разборе не было обнаружено абсолютно никакого материала, возможно, в силу большой.

3. На анализ поступили два археологических образца (№3, 19) для проведения металлографического и химического исследования и замера микротвердости различных участков. Металлографический анализ микроструктуры проводился на поперечных и продольных сечениях образцов. Темплет зажимался в струбцине между двумя плоскостями при помощи болтов. Поверхность разреза зачищалась на точильно – шлифовальном станке, затем шлифовалась на шлифовальнополировальном станке с использованием шкурки шлифовальной бумажной водостойкой зернистостью М63, М50, М28 (согласно ГОСТ 10054) и полировались на сукне с раствором окиси хрома. В качестве травителя использовался 4% раствор азотной кислоты в этиловом спирте, после травления образцы промывались водой и высушивались фильтровальной бумагой. Анализ металлографических шлифов производился на микроскопе OLYMPUS GX 51. Определение величины зерна проводилось по шкале 1 ГОСТ 5639. Определение соотношения перлита и феррита проводилось по шкале 7 ГОСТ 8233. Определение балла перлита проводилось по шкале 1 ГОСТ 8233. Микротвердость замерялась на микроскопе – микротвердомере ПМТ-3 при величине нагрузки 100 г и 50 г. Изображения микроструктур были получены с помощью цифровой камеры Olympus модели DP 12 с выводом информации на экран компьютера и распечатывались на цветном струйном принтере hp business inkjet 1100. Химический анализ материала проводился на стилоскопе «СПЕКТР» и экспресс – анализаторе на углерод «АН 7529».

4. Образец 1 (острие наконечника). Микроструктура: Металл с небольшим количеством неметаллических включений размером до 0,1×0,21 мм и внутренними трещинами и надрывами размером до 0,52×0,02 мм в средней части образца (рис. 23. а-б). Микроструктура – феррит, зерна недеформированные, 5 балл зерна, участки 4, по границам зерен участки третичного цементита (рис. 23. в). Микротвердость $HV_{0,05} < 174$. Далее феррито-перлитная структура с содержанием перлита и феррита от П20(Ф80) до П85(Ф15) (рис. 23. г-д). Перлит зернистый и пластинчатый 1-2 балла (рис. 24. а-б). Микротвердость $HV_{0,05} 219$. Образец 2 (хвостовая часть наконечника). Микроструктура: Металл с небольшим количеством неметаллических включений размером до 0,02×0,08 мм. (рис. 25. а). Микроструктура – феррит, зерна недеформированные, 6 балл зерна (рис. 25. б-в). Микротвердость $HV_{0,05} < 174$. С диаметрально-противоположной стороны на глубину 0,25 мм –

феррит, зерна недеформированные, 6-7 балл зерна, по границам зерен – третичный цементит, далее перлитно-ферритная полоса толщиной 0,4 мм. Соотношение перлита и феррита от П35(Ф65) до П95(Ф5) (рис. 25. г). Перлит пластинчатый 2-3 балла (рис. 25. д). Микротвердость $HV_{0,05} 205$.

5. Выявленный нами фрагмент стеклянного браслета (рис. 34. 3) относится к серии самых распространенных браслетов. Это мутно-зеленый витой браслет с вплетенным по спирали тонким желтым жгутиком. Подобные браслеты были характерны для первой половины времени бытования этого украшения в Новгороде, то есть до середины XIII в. (Колчин, 1956. С. 122).

6. Производство стеклянных браслетов является довольно массовым производством для периода XI-XIII вв. [См., например: Рыбаков, 1948. С. 535]. После монголо-татарских погромов русских городов многие ремесла временно прекращаются, в том числе и производство стеклянных браслетов. В Новгороде, не подвергнувшись разорению, производство браслетов продолжалось, но мода на ношение этого украшения у новгородских горожанок стала пропадать, отчасти из-за того, что спрос у жителей других городов Руси на стеклянные браслеты исчезает. Новгородские материалы довольно точно фиксируют это время – 20-30-е годы XIV в. [Колчин, 1956. С. 120-122].

7. Время прекращения использования наконечников указанного типа, а также период бытования стеклянных браслетов.

8. Начало формирования строительного горизонта В (появление керамики IX-X типов).

Список использованной литературы

1. Авдеев А.Г. «Град Галич первой» (о времени, месте и исторических обстоятельствах основания Галича Мерьского) // Вестник московского университета. Сер. 8. История. №4. 2002. С. 62-82.
2. Авдеев А.Г. Археологические разведки в Галиче Мерьском // АО. – М., 1994. С. 64.
3. Авдеев А.Г. Отчет об археологической экспедиции в Галиче Мерьском в 1995 г. // Архив ОПИ ИА РАН.
4. «Акт научно-исследовательской экспертизы института Российской истории РАН о дате основания города Галича Костромской». – М., ИРИ РАН, 2006. 33 с.
5. Алексеев С.И. История формирования городских территорий Костромы // Памятники истории и архитектуры Европейской России (исследование, реставрация, охрана). – Нижний Новгород, 1995 б. С. 15-22.
6. Археология Костромского края (под редакцией А. Е. Леонтьева). – Кострома, 1997. 274 с.
7. Гайдуков П.Г. Славенский конец Средневекового Новгорода. Нутный раскоп. – М. 1991. 197 с.
8. Голубева Л.А. Игольники восточноевропейского Севера X-XIV вв. //

Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. –М., 1973. С. 199-204.

9. Горюнова Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья. –М., 1961.

10. 264 с. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. –М., 1995. т. IV. 712 с.

11. Кабатов С.А., Новикова О.В. Итоги Археологических исследований Нижнего городища в городе Галиче в 2005 году // Материалы республиканской региональной научно-практической конференции / город Галич: история возникновения и развития. –Галич, 2006 а. С. 28 – 44.

12. Кабатов С.А. Нижнее городище Галича Мерьского // Романовские чтения. История российской государственности и династии Романовых: актуальные проблемы изучения: материалы конференции, –Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009 а. С. 346-382. Ключевский В.О. Боярская дума Древней Руси. –М., 1902. 547 с.

13. Леонтьев А.Е. Археология мери (к предыстории Северо-Восточной Руси). – М., 1996. 339 с.

14. Медведев А.Ф. Оружие Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР, №65 / Труды новгородской археологической экспедиции. Т. II. –М., 1959. С. 121-191. Мельниченко Г.Г. Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII- нач. XIII вв. –Ярославль, 1974. 271 с. Нерознак В.П. Название древнерусских городов. –М., 1983. 207 с.

15. Памятная книжка Костромской губернии 1862 г. –Кострома, 1862. 379 с.

16. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб., 1846. 392 с.

17. ПСРЛ. Том III. Новгородская летопись. СПб, 1841. 320 с.

18. ПСРЛ. Том VII. Летопись по Воскресенскому списку. Подготовлена к изданию Я.И. Бердниковым и А.Ф. Бычковым под ред. А.С. Норова. СПб, 1856. 358 с.

19. Раппопорт П.А. Крепостные сооружения Галича Мерьского // КСИИМК.

20. Вып. 77. –М., 1959. С. 3-9.

21. Рябинин Е.А. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. –Л., 1986. 160 с.

22. Смирнов Ю. Летописцы из Галича // Губернский дом. №2 (39). –Кострома, 2000. С. 15-16.

23. Смирнов П.П. Древний Галич и его важнейшие памятники (исторический очерк) // Ученые записки московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. Т. IX. –М., 1947. С. 81-112.

24. Смирнова Г.П. Опыт классификации керамики древнего Новгорода (По материалам раскопок 1951-1954 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР, №55 / Труды новгородской археологической экспедиции, Т. I, – М., 1956.

25. С. 228-248

26. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. III. –СПб., 1851/1879. С 669-937.

27. Татищев В.Н. История Российская. Т. I. –М., 1962. 500 с.

28. Татищев В.Н. История Российская. Т. III. – М., Л., 1964. 333 с.

29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка –М., 1986. Т. I. 576 с. Яновский А. Юрий Долгорукий. –М., 1955. 204 с.

Наименование рисунков

Рис. 1. Город Галич (нижнее городище): ситуационный план.

Рис. 2. Макет Нижнего городища.

Рис. 3. Фото Балчуга (стрелочками обозначен юго-западный вал, на заднем плане огороженная площадка раскопа). Общий вид с юго-востока.

Рис. 4. Фото Балчуга (стрелочками указан не существующий ныне северозападный вал). Вид с запад-северо-запада.

Рис. 5. Фото юго-западного вала (указан стрелками). Общий вид с юго-востока (с юго-восточного вала).

Рис. 6. Фото юго-западного вала (западный наружный откос). Общий вид с юго-востока.

Рис. 7. Фото восточного вала (южная, верхняя часть). Общий вид с юга (с юго-восточного вала).

Рис. 8. Фото восточного вала (наружный восточный откос). Общий вид с юга.

Рис. 9. Фото северо-восточного вала (сохранившаяся северная часть). Общий вид с северо-запада («с подола»).

Рис. 10. Фото юго-восточного вала. Общий вид с юго-востока (с территории Верхнего городища).

Рис. 11. Фото юго-восточного вала (наружный откос указан стрелочками) и рва между ним и северо-западной границей Верхнего городища. Общий вид с северо-востока.

Рис. 12. Фото местоположения участка исследований до начала полевых археологических работ. Общий вид с северо-востока.

Рис. 13. Раскоп: стратиграфия западной и северной стенок.

Рис. 14. Раскоп: стратиграфия восточной и южной стенок.

Рис. 15. Раскоп: зачистка уровня «пола» после снятия первого горизонтального пласта.

Рис. 16. Раскоп: зачистка уровня «пола» после снятия второго горизонтального пласта.

Рис. 17. Раскоп: зачистка уровня «пола» после снятия третьего горизонтального пласта.

Рис. 18. Раскоп: зачистка уровня «пола» после снятия четвертого горизонтального пласта.

Рис. 19. Раскоп: зачистка уровня «пола» после снятия пятого горизонтального пласта.

Рис. 20. Раскоп: зачистка уровня «пола» после снятия шестого горизонтального пласта.

Рис. 21. Индивидуальная находка №3 (наконечник стрелы).

Рис. 22. Образец для исследования микроструктуры (индивидуальная находка №3).

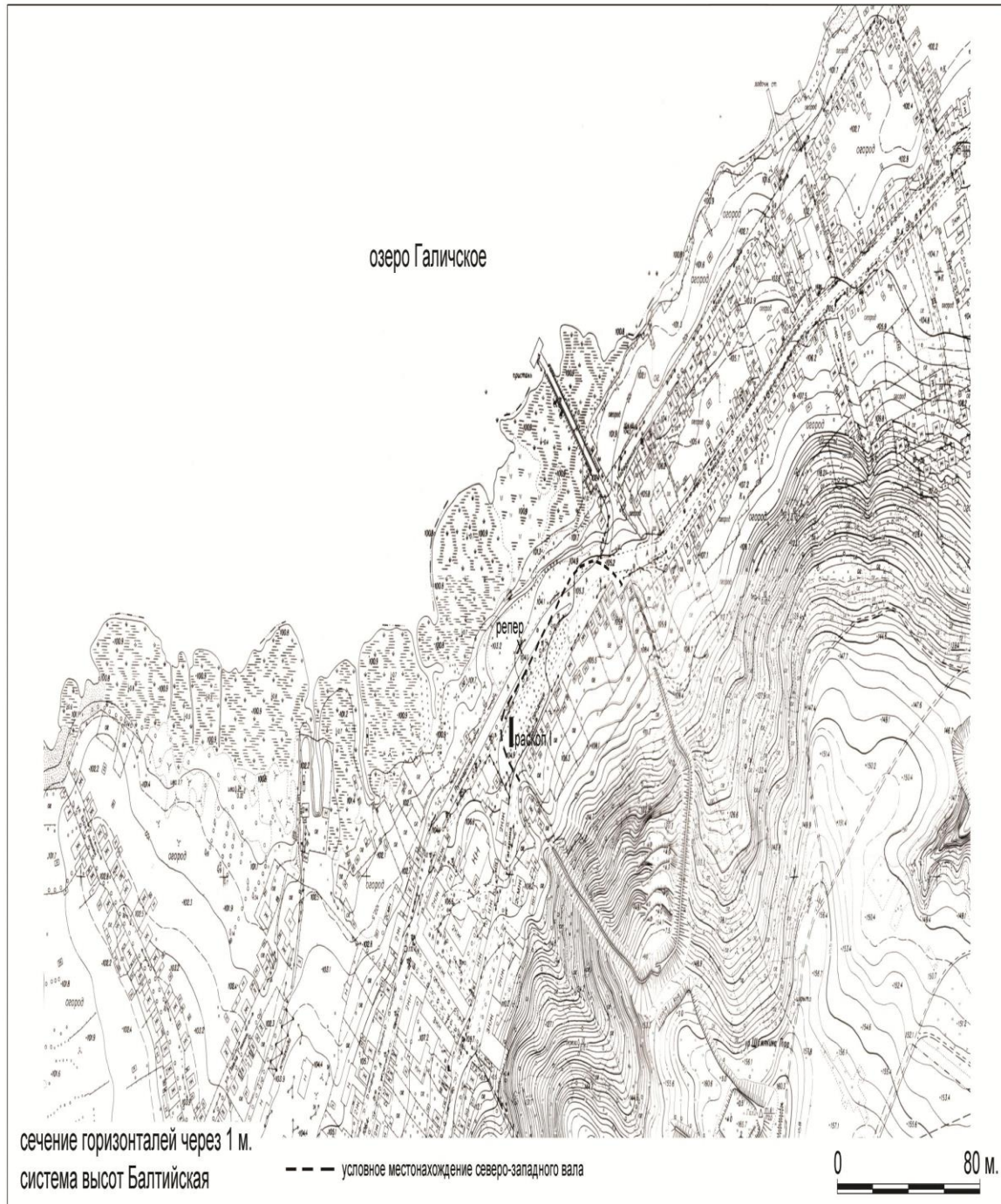
Рис. 23. Микроструктура индивидуальной находки №3 (наконечник стрелы) образца 1.

Рис. 24. Микроструктура индивидуальной находки №3 (наконечник стрелы) образца 1.

Рис. 25. Микроструктура индивидуальной находки №3 (наконечник стрелы): (хвостовая часть наконечника стрелы) образца 2.

Рис. 26. Индивидуальные находки: №1 – светец (№17), №2 – светец (№15), №3 – стеклянный браслет (№11).

Рис. 27. Индивидуальные находки: №1 – монета (№28), №2 – монета (№16).

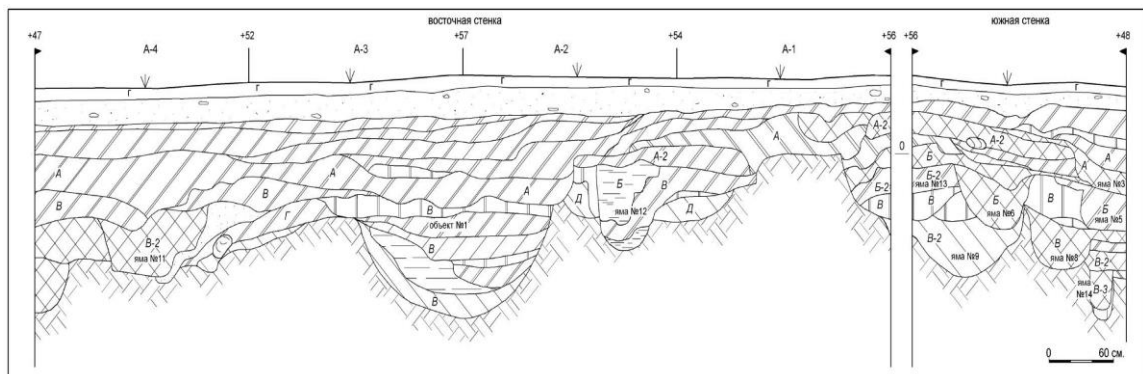
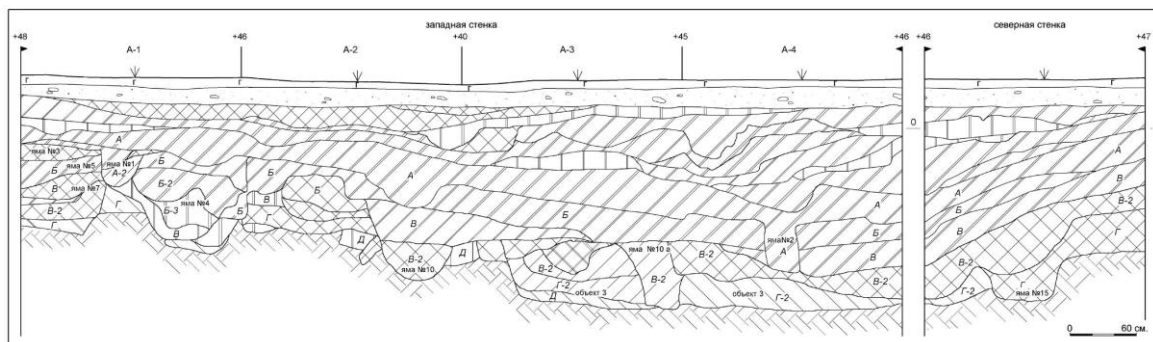

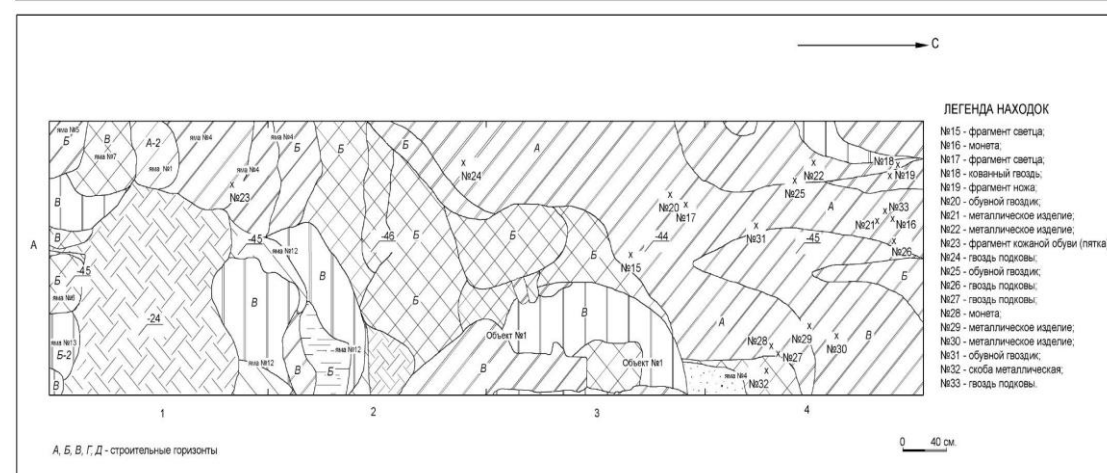
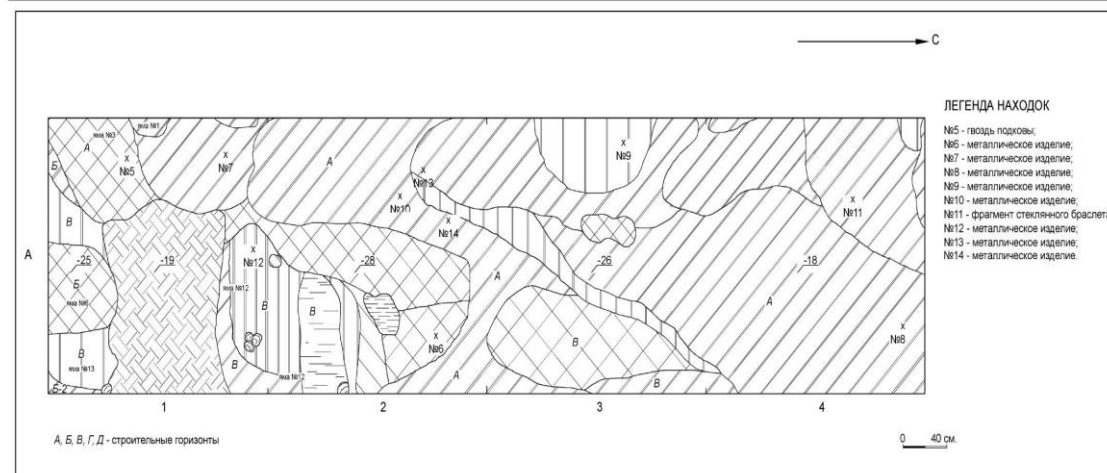
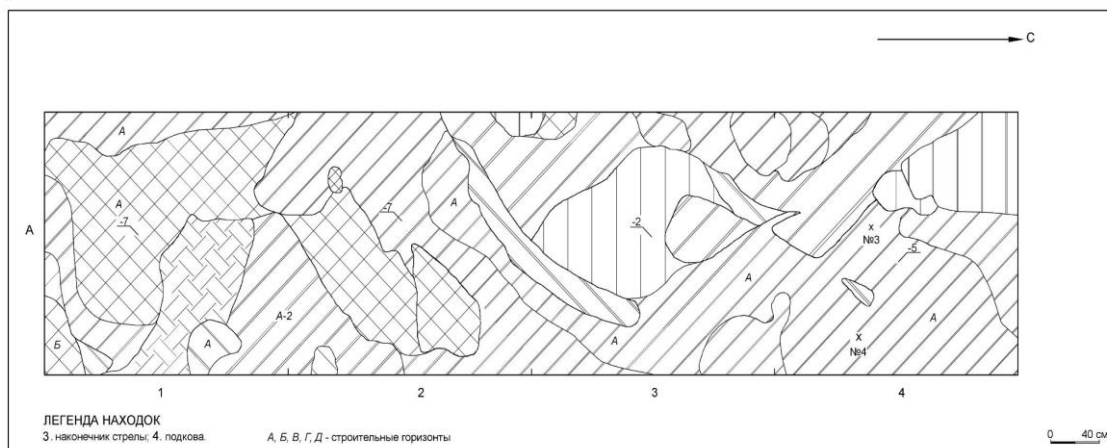
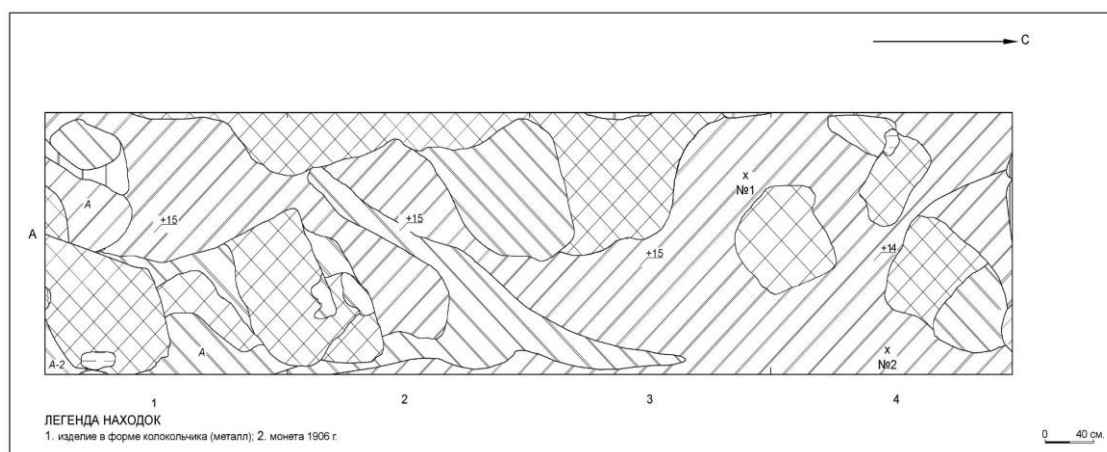

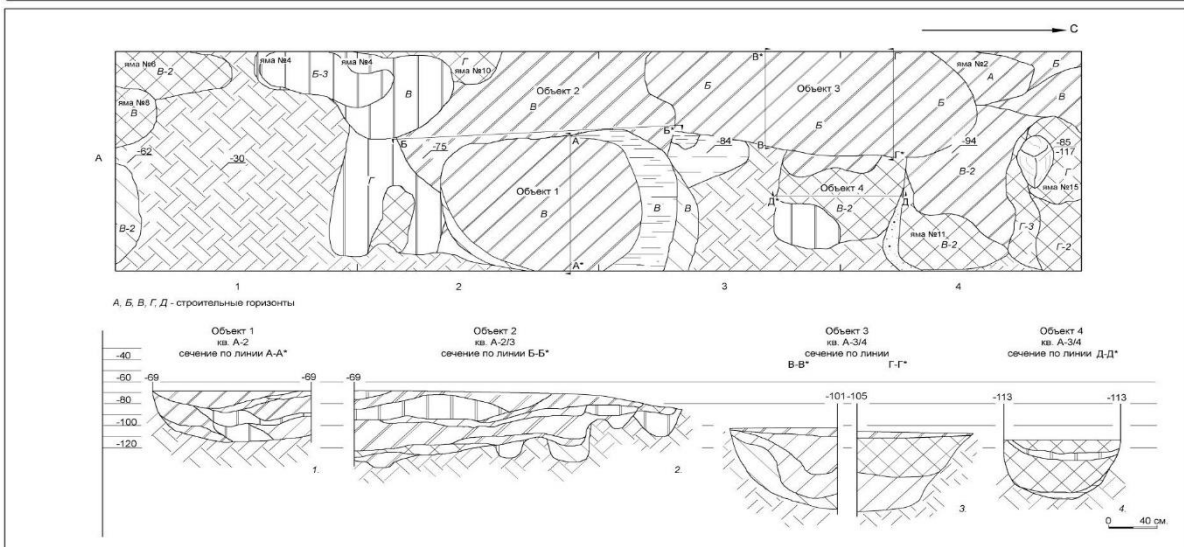
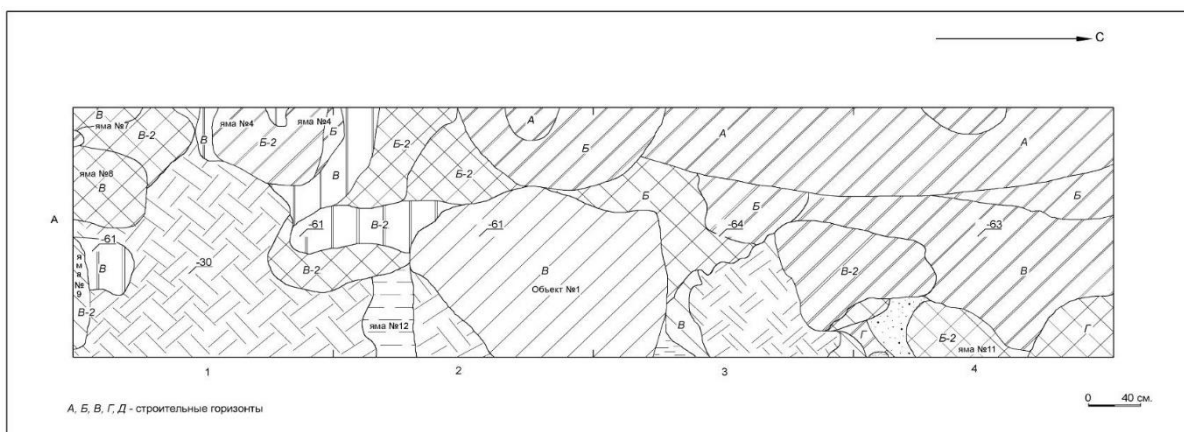

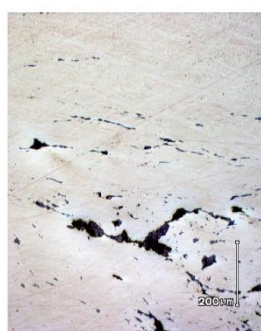

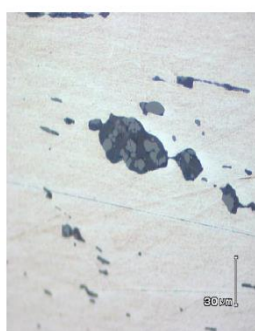

а)

б)

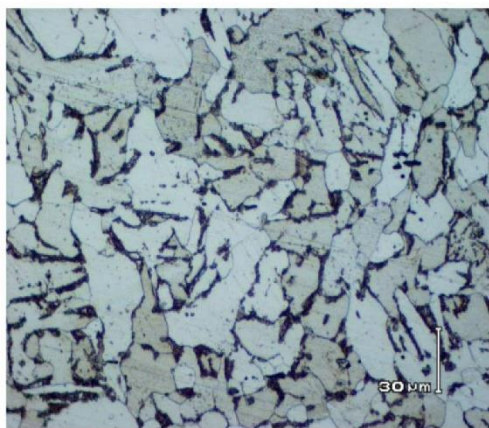
в)

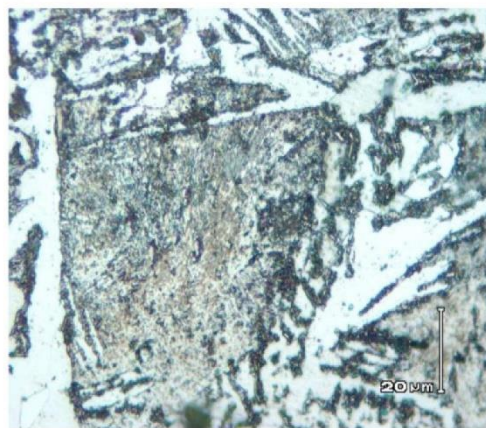
г)

д)

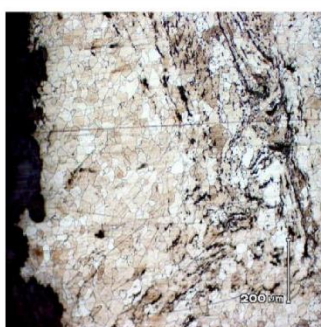
а)

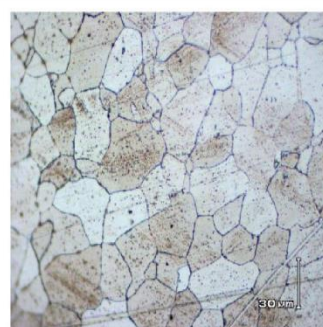
б)

а)

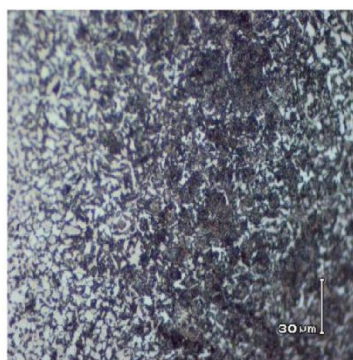
б)

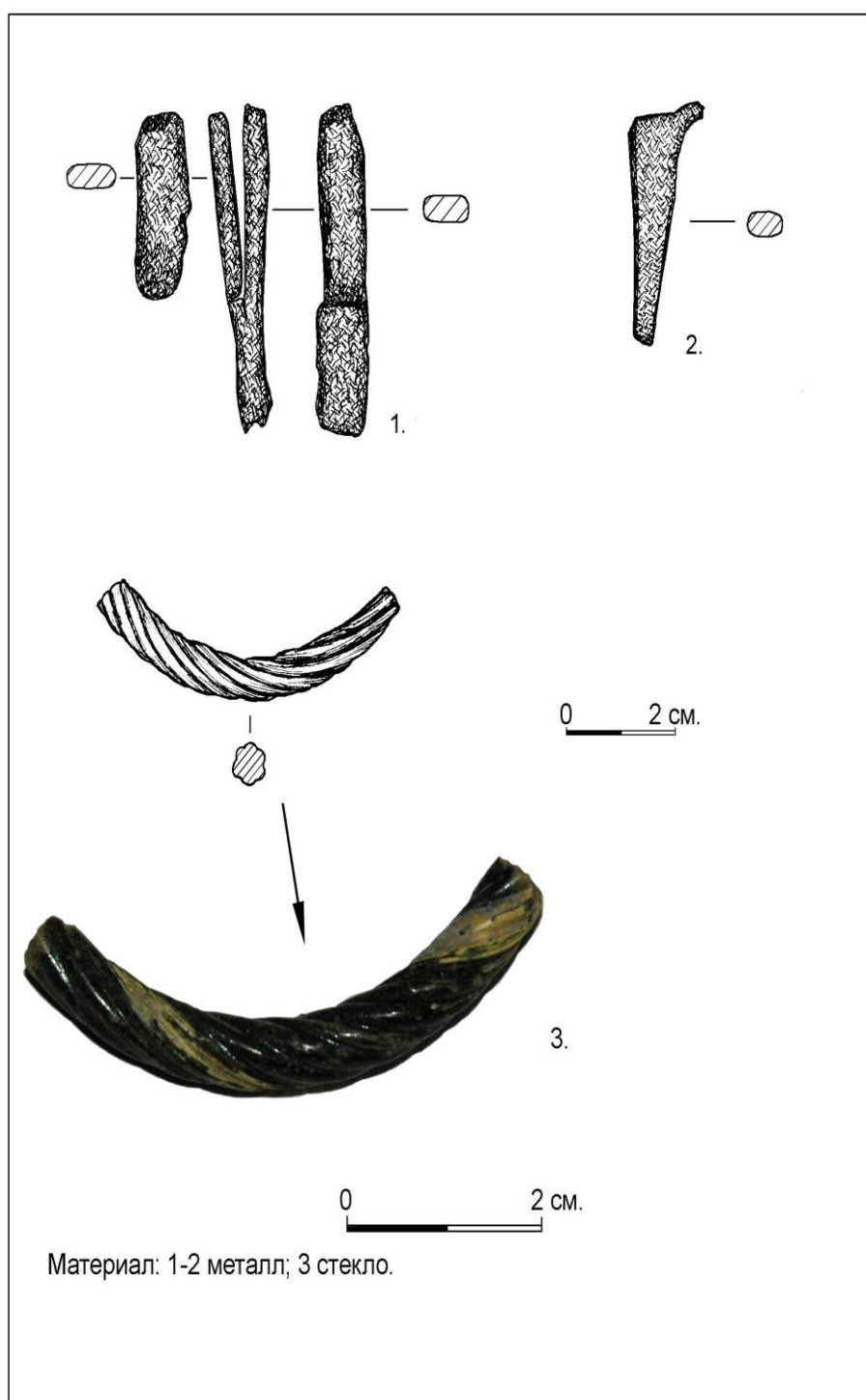
в)

г)

д)

**Евразийский Союз Ученых.
Серия: исторические, политические и
социологические науки**

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (123)/2026 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Шукшина Людмила Викторовна**

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

- **Оленев Святослав Михайлович**

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

- **Терентий Ливиу Михайлович**

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

- **Шкаренков Павел Петрович**

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

- **Шалагина Елена Владимировна**

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

- **Франц Светлана Викторовна**

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

- **Франц Валерия Андреевна**

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

- **Глазунов Николай Геннадьевич**

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

- **Романова Илона Евгеньевна**

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.